

Ратохина Анна Сергеевна, Ленец Анна Викторовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В данной статье представлен анализ выступлений парламентариев Великобритании с позиции лингвокультурологического подхода. Выступления анализируются по стратегиям, отражающим лингвокультурную характеристику дистанционности британского народа. Лингвокультурологический подход позволяет понять стратегию дистанцирования как ключевую коммуникативную стратегию британской культуры. Эмоциональная сдержанность и самоконтроль, которые находят свое вербальное выражение в дистанцировании, являются важнейшими ценностями британской коммуникативной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

8. Лонгортова А. Г. 1932 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
9. Лонгортова Ф. М. 1968 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Оволонгорт). 2014.
10. Тарлин Я. Н. 1967 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
11. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. М. – Л.: АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
12. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.
13. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка / пер. с венг. Т. А. Ефремовой; отв. ред. А. С. Песикова. Ханты-Мансийск, 2017. 276 с.
14. Шульгина У. Н. 1958 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.

IMPERATIVE CONSTRUCTIONS WITH INFINITIVE IN THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
OninaS@yandex.ru

For the first time the article describes imperative constructions with an infinitive by the material of the Khanty language. Infinitive clauses are used to express the motive of the interlocutor (a person or persons) to the action named by the infinitive. These constructions are various. Their peculiarity is that they refer only to the modal meaning of necessity. The main means of expressing necessity, the possibility in the Khanty language is the following construction: the modal predicate + the verb in the infinitive. The infinitive in the imperative meaning is typical for situations with a rigid hierarchy of relationships.

Key words and phrases: Khanty language; motive; verbal form; imperative meaning; infinitive; categorical command.

УДК 81

В данной статье представлен анализ выступлений парламентариев Великобритании с позиции лингвокультурологического подхода. Выступления анализируются по стратегиям, отражающим лингвокультурную характеристику дистанционности британского народа. Лингвокультурологический подход позволяет понять стратегию дистанционирования как ключевую коммуникативную стратегию британской культуры. Эмоциональная сдержанность и самоконтроль, которые находят свое вербальное выражение в дистанционировании, являются важнейшими ценностями британской коммуникативной культуры.

Ключевые слова и фразы: английская лингвокультура; прагмалингвистика; речевая деятельность; коммуникативная стратегия; дистанционирование.

Ратохина Анна Сергеевна

Ленец Анна Викторовна, д. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
iggy88@mail.ru; annalenets@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Проблема анализа дискурсивных стратегий в речи современных политиков является актуальной в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях [5, с. 92]. Речь политиков Парламента Великобритании представляет особый интерес, т.к. в настоящее время Великобритания является активным участником обстоятельств, которые меняют ситуацию в Евросоюзе (ЕС). Одним из таких ключевых событий для современной Европы стал выход Великобритании из состава ЕС [8]. Результат референдума относительно Брексита олицетворяет импульс, накопленный популистскими идеями, которые все чаще доминировали в британском политическом ландшафте. Первостепенную роль в убеждении электората в выборе того или иного решения сыграли коммуникативные стратегии, которые позволили британским политикам не только отстоять свою собственную позицию, но и убедить всех несогласных в выходе из Евросоюза. Коммуникативные стратегии английских политиков обусловлены лингвокультурными особенностями английской культурной традиции.

Исследователи выделяют следующие лингвокультурные особенности британского народа: дистанционность, ритуализированность, откровенность, компромиссность, социальную неловкость, классовость, умеренность, лицемерие, трибализационность, вежливость, негативную вежливость [3, с. 36-37]. Называя парламентариев британцами, мы вслед за Ю. Б. Кузьменковой предпочитаем не акцентировать внимание на том, из какой именно части Британских островов конкретные участники, т.к. полагаем, что англичане в некоторой степени хоть и отличаются от валлийцев, шотландцев и ирландцев, все же являются частью Союза. В связи с этим до начала процесса “Englexit” речевая деятельность британских политиков может трактоваться как британская.

Цель настоящей статьи – обосновать стратегии коммуникативного поведения британских парламентариев с точки зрения их лингвокультурологических особенностей. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: 1) установить лингвокультурные характеристики британского парламентского дискурса; 2) описать коммуникативную стратегию дистанцирования на материале речей парламентариев; 3) выявить языковые средства обоснования Брексита.

Материалом исследования послужили речи британских парламентариев, произнесенные ими в Парламенте. Тексты речей коммуникантов размещены на официальном сайте Парламента Великобритании [6]. В ходе сплошной выборки было отобрано по 120 высказываний на каждого участника группы (всего около 500 высказываний), т.к. именно в этот период (с 07.2016 по 03.2017 г.) тема Брексита активно рассматривалась на заседаниях Парламента.

Аналізу подверглись выступления четырех коммуникантов: Джон Роберт Луис Ли (*Lord Lee of Trafford*), британский либерал-демократ, 73 года; Джон МакФолл (*Baron McFall of Alcluith*), старший вице-спикер палаты лордов, 72 года; Брайан Дэвис (*Baron Davies of Oldham*), член Лейбористской партии, 77 лет; Роджер Джон Лиддл (*Baron Liddle*), политический советник, член Лейбористской партии, 69 лет. Данная группа лордов была сформирована на основе корреляционного подхода, согласно которому все политики соответствуют следующим требованиям: гендерное единство (все коммуниканты – мужчины); одна профессиональная сфера (все принадлежат к политической сфере труда, а именно являются членами Парламента Великобритании); все участники – носители родного языка; все участники – жители Великобритании; имеют примерно одинаковый уровень образования и являются представителями одной возрастной группы.

Выбор членов Парламента также основывался и на следующем факте: данные коммуниканты не являлись ярыми сторонниками Брексита, даже наоборот, они признавались, что Brexit – это не тот процесс, свидетелями которого им бы хотелось быть. Некоторые даже взывали к изменению решения о сепарации от Евросоюза, указывая на то, что те, кто настаивают на отделении, просто не имеют достаточного экономического и политического опыта. В их высказываниях относительно Брексита звучали даже такие характеристики, как “worst disaster” («худшая катастрофа»), однако все они проголосовали за Brexit, из чего следует, что их речи были призваны для какой-то конкретной цели, для воздействия на остальных членов Парламента или на зрителя, а именно – народ Британии и жителей других стран.

В настоящем исследовании использовался метод прагмалингвистического анализа с элементами контент-анализа. Традиционно в прагмалингвистике, как и в лингвистике в целом, выделяют такие методы исследования, как синхронно-личностный (когда изучаются тексты разных жанров, созданные одним и тем же автором в один и тот же промежуток времени), диахронно-личностный (рассматриваются тексты одного автора, одного жанра, но созданные в разные возрастные периоды) и синхронно-межличностный (тексты одного и того же речевого жанра, созданные разными авторами в одно и то же время) [4, с. 170]. В настоящем исследовании используется синхронно-межличностный подход при анализе коммуникативного поведения парламентариев в речевом жанре политического дискурса (в выступлении в Палате лордов Парламента Великобритании).

В связи с поставленной целью и определенными задачами необходимо установить лингвокультурные характеристики коммуникативной стратегии и языковые средства обоснования Брексита. Под коммуникативной стратегией понимается совокупность языковых средств и речевых приемов, используемых для достижения намеченной цели общения, а также способствующих предотвращению коммуникативных сбоев, возникающих в результате несовпадения культурных норм [3, с. 236]. Анализ принципов, лежащих в основе коммуникативного взаимодействия английских политиков в Парламенте Великобритании, позволяет обосновать выбор коммуникативной стратегии дистанцирования в качестве основополагающей в высказываниях парламентариев. Особенности восприятия дистанцирования коррелируют с культурно обусловленной организацией территориального пространства.

Большая или меньшая дистанция между коммуникантами обязательно наличествует в любом коммуникативном акте. Сохранение дистанции является неотъемлемой частью англоязычной коммуникации и трактуется в лингвистике как проявление «охраны территории» в языке [2, с. 161]. Изменение структурирования пространства той или иной страны во многом определялось развитием культуры. Так, выявленная американским антропологом Э. Холлом врожденная черта «территориальность» связана с необходимостью установления границ жизненного пространства [7, р. 10]. Личное пространство, независимость, свобода действий – это то, что является определяющим в англоязычной культуре. Изолированное, островное географическое положение британцев объясняет привычку обособленного проживания, а историческое развитие понятия «собственное личное пространство» превратилось в базовую культурную ценность британцев.

Коммуникативная стратегия дистанцирования направлена на собеседника и демонстрирует ему отсутствие стремления нарушить существующие между коммуникантами границы, наличие дистанции между коммуникантами. Коммуникативная стратегия дистанцирования выступает в качестве гаранта того, что общение с англоязычным представителем приведет к успешности в речевом общении. Значение дистанцированности часто сопровождается отрицательной оценкой с коннотацией пейоративности, т.к. говорящий ставит перед собой задачу не только показать отношение к предмету сообщения, но и повлиять на мнение получателя, отбирая для этого соответствующие лексику и грамматические средства [1, с. 25].

Коммуникативная тактика трактуется как совокупность языковых средств осуществления коммуникации. Коммуникативные тактики выполняют ту или иную функцию, служащую реализации стратегической

коммуникативной стратегии. Языковые средства, с помощью которых реализуется та или иная тактика, направлены на достижение ее основной цели (например, дистанцирования).

В рамках данной стратегии выделяются две основные тактики: тактика уклонения от ответственности за объективность суждений и тактика использования вопросов с целью смягчения высказывания.

Тактика уклонения от ответственности за объективность суждений предполагает использование определенного набора структур, которые смягчают резкость высказывания и делают его менее прямолинейным [3, с. 254-255]. Реализация данной тактики представлена в следующих примерах:

(1) *I do not have a clear answer – but, my goodness, I wish we had an Ernie Bevin at the Foreign Office and not a Boris Johnson* [6] (Lord Liddle (Lab)). / *У меня нет четкого ответа – но, боже мой, мне жаль, что у нас не Эрни Бевин в Министерстве иностранных дел, а Борис Джонсон* (здесь и далее в примерах дан перевод авторов статьи и обозначен автор высказывания и его принадлежность к определенной партии из дебатов 1 декабря 2016 г. в Парламенте Великобритании – *Brexit: UK-EU Relationship*. – А. Р., А. Л.). В данном примере используется прием представления суждения как личного мнения и желания. Говорящий признает, что, возможно, это только его мнение и желание, чем снимает ответственность со слушающих, тем самым ослабляет их возможное негативное отношение и сопротивление словам лорда Лидла.

(2) *I suggest that the economic and financial prospects for the UK are grim if we leave the European Union* [Ibidem] (Lord McFall of Alcluith (Lab)). / *Я предполагаю, что экономические и финансовые перспективы для Великобритании мрачны, если мы покинем Европейский Союз*. В настоящем примере используется прием представления личного предположения. Говорящий лишь предполагает перспективы выхода из ЕС, подчеркивая, что это его личное мнение, за которым на самом деле скрывается манипулятивная рекомендация не выходить из ЕС.

(3) *I believe that the core of the problem in Britain lies in our highly flexible labour market* [Ibidem]... (Lord Liddle (Lab)). / *Я считаю, что суть проблемы в Британии заключается в нашем очень гибком рынке труда...* Прием представления уверенности автора служит для выражения желания парламентария изменить рынок труда. Лорд Лидл имплицитно дает негативную характеристику рынку труда в Великобритании, называя его слишком гибким. Своей фразой он не призывает напрямую к немедленным изменениям, а лишь указывает на недостатки, тем самым уходя от ответственности за объективность суждений.

Тактика использования вопросов с целью смягчения позволяет существенно смягчить резкость приказа, избежать неловкости при выражении просьбы, пожелания или совета [3, с. 260]. Реализация данной тактики представлена в следующих примерах:

(4) *Does Brexit then require a fundamental rethinking of the European security architecture? Perhaps it does. How about a revival of a western European union, with decision-making executives consisting of Britain, the big EU member states and the highest-level representation of NATO and the EU institutions* [6]? (Lord Liddle (Lab)). / *Требуется ли Брексит фундаментального переосмысления архитектуры европейской безопасности? Возможно, так и есть. Как насчет возрождения Западноевропейского союза, с руководителями директивных органов, состоящими из Великобритании, крупных государств-членов ЕС и представительства НАТО и ЕС на самом высоком уровне?*

(5) *This is a two-way process, and what exactly do we have to offer? What exactly are we saying that we will do for them when we are asking them to do things for us* [Ibidem]? (Lord Monks (Lab)). / *Это двусторонний процесс, и что именно мы можем предложить? Что именно мы говорим, что мы сделаем для них, когда мы попросим их сделать что-то для нас?*

(6) *There will be no UK membership of the single market without retaining freedom of movement, so as a nation we will at some point have to confront a stark choice: do we end freedom of movement, or do we stay in the single market* [Ibidem]? (Lord Livermore (Lab)). / *Не будет членства Великобритании в едином рынке без сохранения свободы передвижения, как нация мы в какой-то момент должны столкнуться с решительным выбором: прекратим ли мы свободу передвижения или останемся на одном рынке?*

С помощью тактики использования вопросов с целью смягчения для собеседника создается видимость потенциального выбора, что облегчает возможность отказа. В данных примерах авторам удается существенное смягчение резкости, они избегают неловкости при слишком прямом выражении мнения, пожелания или совета. Перечисленные тактики реализуют задачу дистанцирования в ходе выступлений парламентариев Великобритании.

Таким образом, современная парламентская речь – это не просто поток информации. В процессе выступления парламентарий стремится не только донести свою точку зрения по поводу того или иного вопроса, но и одновременно воздействовать на своих слушателей. В современном политическом дискурсе выработаны различные коммуникативные тактики, позволяющие убедить электорат и оппонентов в правильности предлагаемого решения. В рассмотренных дебатах коммуникативная стратегия дистанцирования направлена на обоснование выхода Великобритании из Евросоюза и представлена тактикой уклонения от ответственности за объективность суждений и тактикой использования вопросов с целью смягчения резкости высказывания. С помощью реализуемых тактик коммуникативной стратегии дистанцирования британские политики успешно решают задачу аргументативного убеждения в территориальном дистанцировании, а эмоциональная сдержанность и самоконтроль, которые находят свое вербальное выражение в дистанцировании, являются важнейшими ценностями британской коммуникативной культуры.

Список источников

1. **Боронникова Н. В.** К вопросу о категории дистанцированности в дейктической системе македонского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1 (25). С. 20-27.
2. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
3. **Кузьменкова Ю. Б.** От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: МАКС Пресс, 2008. 316 с.
4. **Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И.** Основы прагмалингвистики. М.: Флинта; Наука, 2013. 232 с.
5. **Юдина А. С.** Методы построения и анализа публичной речи политика // Политический вектор-М. Комплексные проблемы современной политики. 2014. № 2 (4). С. 92-96.
6. **Brexit: UK-EU Relationship. 01 December 2016. Volume 777** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/2016-12-01/debates/31D92072-90A0-4CE3-BEFD-E6F01F7E66B1/BrexitUK-EURelationship> (дата обращения: 22.10.2017).
7. **Hall E. T., Hall M. L.** Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Boston: Intercultural Press, Inc., 1990. 196 p.
8. **Lightfoot S., Mawdsley E., Szent-Iványi B.** Brexit and UK International Development Policy. The Political Quarterly, 2017 [Электронный ресурс]. URL: [https://research.aston.ac.uk/portal/en/researchoutput/brexit-and-uk-international-development-policy\(f495a702-672d-4070-869c-8859f1f6bf49\).html](https://research.aston.ac.uk/portal/en/researchoutput/brexit-and-uk-international-development-policy(f495a702-672d-4070-869c-8859f1f6bf49).html) (дата обращения: 25.10.2017).

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF A DISTANCING STRATEGY
IN BRITISH PARLIAMENTARIANS' COMMUNICATIVE BEHAVIOUR**

Ratokhina Anna Sergeevna

Lenets Anna Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
iggy88@mail.ru; annalenets@mail.ru

The article provides an analysis of British parliamentarians' speeches from the viewpoint of a linguo-culturological approach. The speeches are analyzed according to strategies representing a linguo-cultural characteristic of British people's distancing. A linguo-culturological approach allows identifying a distancing strategy as a key communicative strategy of the British culture. Emotional restraint and self-control verbally manifested in distancing are key values of the British communicative culture.

Key words and phrases: English linguo-culture; pragma-linguistics; speech activity; communicative strategy; distancing.

УДК 81`23

Статья посвящена исследованию коммуникативного события как особой категории дискурса, коррелирующего с феноменом имплицитных теорий диалогического общения. На основании полученных результатов устанавливается, что категория коммуникативного события непосредственным образом соотносится с феноменом имплицитных теорий диалогического общения, так как каждому коммуникативному событию соответствует определенная ситуативная модель, под которой понимается схема конструирования вербальных и невербальных элементов имплицитной теории диалогического общения, что позволяет составить более полное представление о функциональной значимости явления категоризации в организации диалогического дискурса.

Ключевые слова и фразы: имплицитные теории диалогического общения; категоризация; коммуникативное событие; диалогический дискурс; речевая коммуникация.

Сидорова Наталья Анатольевна, д. филол. н., доцент

Смерчинская Анастасия Александровна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
natuzz@rambler.ru; ms.smerchinskaya@inbox.ru

**КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ
КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Известно, что одним из основополагающих понятий когнитивной науки является категоризация. Категоризация – это процесс мысленного соотнесения познаваемого объекта с определенной категорией, т.е. обобщение, формирование которого основано на общественном опыте. Если рассматривать категоризацию как результат когнитивной способности коммуникантов в процессе речевого общения, то это дает возможность глубже проникнуть в структуру сознания, расширить наши знания об особенностях человеческого мышления, языке и языковом сознании.

Исследование диалогического дискурса в рамках когнитивного подхода предполагает изучение принципов и механизмов категоризации представлений об окружающем мире, которые отражаются в языке. С нашей точки зрения, явление категоризации можно проанализировать на примере соотнесения связанных элементов имплицитной теории диалогического общения (ИТДО) с определенной категорией коммуникативного события. В связи с этим целесообразно обратиться к концепции, предложенной Т. А. ван Дейком, известным